

ОВАНЕСОВ Борис Карэнович,

*Магистр права, адвокат практики «Разрешение споров» Санкт-Петербургской
коллегии адвокатов «Pen&Paper»,*

e-mail: boris28.ova@gmail.com

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) в контексте освобождения от гражданско-правовой ответственности. Автор исследует юридические критерии признания событий непреодолимой силы, а также практику применения соответствующих норм в судебных спорах. Особое внимание уделяется вопросам доказывания форс-мажорных обстоятельств и их влияния на договорные обязательства.*

Ключевые слова: *обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажорные обстоятельства, гражданско-правовая ответственность, судебная практика.*

OVANESOV Boris Karenovich,

*Master of Law, Lawyer, Dispute Resolution Practice, St. Petersburg Bar Association
Pen & Paper*

FORCE MAJEURE AS A BASIS FOR INDEMNIFICATION

Annotation. *The article is devoted to the analysis of force majeure circumstances in the context of exemption from civil liability. The author examines the legal criteria for recognizing force majeure events, as well as the practice of applying the relevant norms in litigation. Particular attention is paid to the issues of proving force majeure and their impact on contractual obligations.*

Key words: *force majeure, force majeure, civil liability, judicial practice.*

При наступлении обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) должник может быть освобожден от гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ к таким обстоятельствам относятся чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях события. Например, Е.А. Суханов отмечает, что форс-мажор – это событие, которое невозможно предотвратить имеющимися средствами, даже если его можно было предвидеть [7]. Классическими примерами служат стихийные бедствия, войны, эпидемии и подобные явления [12]. Важное условие – у должника не должно быть возможности повлиять на происходящее; событие внешне по отношению к деятельности сторон и не связано с их виновным поведением. Так, А.Г. Карапетов указывает на необходимость отличать форс-мажор от бытовых случаев: форс-мажор выходит

за пределы обычного житейского риска, и суды должны оценивать каждую ситуацию индивидуально [11].

Судебная практика подтверждает, что лишь действительно чрезвычайные и непредотвратимые обстоятельства освобождают нарушителя от ответственности. Во многих спорах суды отказывают признавать форс-мажор, если речь идет о типичных коммерческих рисках. Например, отсутствие необходимых денежных средств у должника не считается форс-мажором, как прямо указано в законе; также не являются непреодолимой силой такие ситуации, как неисполнение обязательств контрагентами должника или дефицит нужных товаров на рынке [16]. Суды отмечают, что подобные проблемы могли быть предусмотрены и преодолены обычными мерами. В частности, в обзоре практики Верховного Суда

приводится перечень обстоятельств, которые не признаются непредвиденными: нарушения со стороны партнеров, отсутствие товаров, а также банальная нехватка денег у должника не освобождают его от ответственности [3].

Вместе с тем из судебной практики следует, что при наличии подлинно чрезвычайных помех суды готовы освободить должника от санкций за нарушение. Современные события, такие как пандемия COVID-19 и санкционные ограничения, заставили по-новому взглянуть на форс-мажор. Верховный Суд РФ в одном из своих обзоров разъяснил, что распространение новой коронавирусной инфекции само по себе не является универсальным форс-мажором для всех обязательств: нельзя «автоматически» ссылаться на пандемию по ст. 401 ГК РФ, чтобы избежать ответственности; необходимо детально доказать, как именно конкретные ограничительные меры повлияли на исполнение обязательства. Суд указал, что в одних случаях COVID-19 может признаваться форс-мажором, в других – нет, в зависимости от вида деятельности, региона и условий договора. Аналогично, введенные в 2022 году санкции и разрывы цепочек поставок не всегда рассматриваются как непреодолимая сила. Зачастую суды считают, что многие санкционные риски были прогнозируемы (например, санкции 2014 года уже научили бизнес предусматривать сложности) [6]. Поэтому ссылки поставщиков на санкции нередко отклоняются, и покупатели взыскивают договорную неустойку за просрочку поставок. Однако, если появились по-настоящему новые запретительные меры, не ожидавшиеся сторонами, подход меняется. Так, отмечается, что персональные санкции против конкретного должника или внезапные требования по лицензированию продукции могут быть признаны форс-мажором [14]. В подобных ситуациях поставщика освобождают от ответственности, поскольку ограничения возникли после заключения сделки и непосредственно помешали ее исполнению. Практика показывает: форс-мажор может препятствовать даже исполнению денежного обязательства, если государственные или внешние запреты делают

платеж невозможным. Например, в 2022 г. имели место случаи, когда из-за санкций банковские переводы были заблокированы: Торгово-промышленная палата РФ выдавала сертификаты о форс-мажоре [15], подтверждая, что именно санкционная мера напрямую исключила возможность оплаты.

Классическим следствием освобождения от ответственности является невозможность взыскать с должника договорную неустойку (штраф, пени) за период, когда имело место воздействие непреодолимой силы. Как подчеркивает А.А. Иванов, форс-мажор освобождает должника именно от гражданско-правовой ответственности – например, от возмещения убытков и уплаты неустойки [17], хотя само обязательство не прекращается. Это означает, что должник обязан исполнить обязанность в натуре, когда препятствие отпадет, но штрафные санкции за просрочку не применяются, если доказывается причинная связь между форс-мажором и нарушением. Судебная практика подтверждает данный принцип. В одном деле, где поставщик задержал поставку из-за аномального наводнения, он оплатил только основной долг, отказавшись платить пени; государственный суд отказал во взыскании неустойки, учитывая, что задержка вызвана объективным стихийным бедствием. Выходит, что при надлежащем подтверждении форс-мажора (справками уполномоченных органов, свидетельствами и пр.) суд, как правило, откажет во взыскании договорной неустойки, начисленной за период действия таких обстоятельств. Разумеется, бремя доказывания форс-мажора лежит на должнике; ему необходимо своевременно уведомить кредитора о возникновении чрезвычайных препятствий и минимизировать возможный ущерб контрагенту (ст. 404 ГК РФ). Если должник не известил о форс-мажоре и тем самым усугубил положение кредитора, это может повлечь отказ в полном освобождении – суд может взыскать убытки в части, возникшей из-за несвоевременного уведомления. Однако сам по себе пропуск срока исполнения под воздействием форс-мажора не создает обязанности платить неустойку. Практически во всех типовых

договорах включается условие, дублирующее норму закона: сторона освобождается от уплаты штрафных санкций, если докажет, что нарушение обязательства произошло вследствие непреодолимой силы.

Особый интерес представляет вопрос о процентах за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) при форс-мажоре. Договорная неустойка обычно предусматривает фиксированную или процентную сумму штрафа за просрочку, и при наличии такой оговорки закон не позволяет одновременно взыскивать проценты по ст. 395 ГК РФ (проценты за просрочку платежа) [10]. Это прямо установлено в п. 4 ст. 395 ГК РФ: если за неисполнение денежного обязательства сторонами согласована неустойка, то законные проценты (ст. 395) не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено договором или законом. Тем самым исключается двойная ответственность: либо применяется договорная неустойка, либо предусмотренные законом проценты. После реформы обязательственного права 2015 года проценты по ст. 395 ГК РФ фактически выполняют роль законной неустойки за задержку денежных платежей. Как разъясняется в литературе, этот механизм является формой ответственности, установленной законом, на случай просрочки исполнения денежного долга [8]. Размер таких процентов привязан к ключевой ставке Банка России за период просрочки (п. 1 ст. 395 ГК РФ) и обычно ниже, чем размер договорной неустойки, поэтому кредиторы нередко включают в договор свои штрафные санкции. Если же стороны не предусмотрели ничего сверх основного долга, кредитор вправе требовать уплаты еще и процентов по ст. 395 ГК РФ за время просрочки.

Вопрос о снятии обязанности платить проценты по ст. 395 ГК РФ при форс-мажоре является предметом дискуссии. Судебная практика рассматривает проценты за просрочку платежа как одну из мер гражданско-правовой ответственности за нарушение денежного обязательства. Такой подход закреплён еще в Постановлении Пленумов ВС и ВАС РФ № 13/14 от 1998 г., в котором отмечено, что годовые проценты по ст. 395 – это именно форма ответственности,

а не плата за пользование деньгами [4]. Отсюда следует логический вывод: если ответственность должника исключается (например, вследствие непреодолимой силы), то и обязанность уплатить проценты за период действия форс-мажора не должна возникать. Иначе говоря, при доказанном форс-мажоре должник может быть освобожден не только от договорной неустойки, но и от начисления законных процентов за просрочку долга, ведь и те, и другие – санкция за нарушение. Именно так ситуацию обычно воспринимают суды, хотя прямых разъяснений высших судов именно по комбинации форс-мажора и ст. 395 ГК РФ немного. Косвенно на это указывает то, что проценты рассматриваются судами как минимальная компенсация за задержку денег, которая взимается лишь при отсутствии уважительных причин неисполнения. Например, Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что установленный законом размер процентов уже сам по себе минимален и не может быть снижен судом по ст. 333 ГК РФ [5, п. 8]. По сути, если обстоятельства непреодолимой силы доказаны, это означает отсутствие вины и фактическую невозможность исполнения – в такой ситуации у суда, как правило, не возникает вопроса о начислении процентов, поскольку отсутствует сама основа ответственности должника.

Интересно, что в доктрине существует и иная точка зрения. Ряд цивилистов (в частности, В.А. Белов [9], М.Г. Розенберг [13] и др.) полагают, что проценты по ст. 395 ГК РФ – это не столько мера ответственности, связанная с виновным поведением, сколько способ компенсации потери кредитором пользования денежными средствами, то есть своего рода плата за чужой капитал. С этой позиции проценты носят внедоговорный характер обогащения должника и подлежат начислению даже при отсутствии вины, поскольку должник фактически удерживал деньги, причитавшиеся кредитору. Проценты в таком случае рассматриваются не как возмещение убытков (не как ответственность в строгом смысле), а как компенсация неосновательного обогащения должника вследствие неплатежа. Приверженцы данной

теории указывают на экономическое сходство законных процентов со ставкой банковского процента по займу: независимо от причин просрочки, кредитор был лишен возможности пользоваться своими деньгами, а должник этой возможностью обладал. Поэтому даже если просрочка вызвана форс-мажором, по мнению этих авторов, должник должен заплатить проценты за время задержки – хотя бы в минимальном размере, установленном ключевой ставкой. Данная точка зрения находит отражение преимущественно в научной литературе. В практическом плане ее реализация затруднительна, поскольку российское законодательство прямо не отделяет проценты по ст. 395 ГК РФ от мер ответственности. Напротив, закон (п. 6 ст. 395 ГК РФ) и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации указывают, что проценты имеют штрафную природу: суд может уменьшить предусмотренные договором повышенные проценты, но не ниже размера, рассчитанного по ключевой ставке (то есть не ниже уровня, установленного законом в п. 1 ст. 395). Конституционный Суд России также подтвердил компенсационно-штрафной характер процентов: в Постановлениях от 12.07.2023 № 39-П [1] и от 04.04.2024 № 15-П [2] был разъяснен конституционно-правовой смысл нормы о процентах, чтобы обеспечить баланс интересов сторон и недопущение неоправданно чрезмерных санкций. В частности, подтверждено, что методика расчета процентов должна основываться на законе, действовавшем в соответствующий период, и суд не вправе снижать сумму процентов ниже предусмотренного минимального уровня. Эти позиции высших судов укрепляют вывод, что проценты по ст. 395 ГК РФ – хотя и минимальная, но именно мера ответственности, не подлежащая произвольному уменьшению.

Итак, обстоятельства непреодолимой силы служат законным основанием

освобождения должника от имущественной ответственности за нарушение обязательства. Если форс-мажор доказан, должник не возмещает кредитору убытки и не уплачивает договорную неустойку за просрочку исполнения. Судебная практика последовательно придерживается этого правила, требуя, однако, строгого доказательства т.н. «чрезвычайности» и «непредотвратимости» события. Очевидно, что не любая трудность в исполнении обязательств по договору признаётся форс-мажором: бизнес-риски, финансовые кризисы или экономические просчёты сторон ответственности не устраниают. Вместе с тем недавние события (пандемия, санкции) показали гибкость подхода судов: при наличии внешних запретительных мер, объективно делающих исполнение временно невозможным, суды освобождают должников от штрафных санкций, учитывая принцип добросовестности и баланс интересов. В отношении процентов по ст. 395 ГК РФ преобладает точка зрения, что они разделяют правовую судьбу неустойки, т.к. являются предусмотренной законом мерой ответственности за просрочку платежа. Поэтому при наличии форс-мажора кредитор, как правило, не вправе требовать и этих процентов за период просрочки – ведь отсутствует вина должника и сам факт противоправного поведения (невыполнение обязательства обусловлено объективными причинами). Из этого исходят и высшие суды, когда устанавливают, что проценты не взыскиваются при соглашении о неустойке и не снижаются ниже законного минимума. Подобный подход обеспечивает баланс интересов: кредитор несет риск чрезвычайных событий, но защищён от недобросовестной просрочки минимальными процентами, тогда как добросовестный должник не наказывается за обстоятельства, фактически ему не подвластные.

Список литературы:

[1] *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2023 № 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 2, подпункта 2 пункта 1 статьи 8, пункта 2 статьи 307 и пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Михайлика»* // СПС «КонсультантПлюс»

[Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452022/ (дата обращения: 10.08.2025).

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2024 № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сыроева» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_473712/ (дата обращения: 10.08.2025).

[3] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года) // [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/28857/> (дата обращения 19.06.2025).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. N 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20647/ (дата обращения: 10.08.2025).

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2020 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/29424/> (дата обращения 19.06.2025).

[6] Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-108351/22-142-837 от 15.08.2022 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/55f8622a-46b3-4e27-809c-497854910f75> (дата обращения 19.06.2025).

[7] Гражданское право: учебник: в 4 томах Том 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 575.

[8] Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2011. С. 1301.

[9] Белов В.А. Юридическая природа процентов по статье 395 ГК РФ // Бизнес и банки. 1996. № 14. С.1-2.

[10] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 546-560.

[11] Карапетов А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 5. С. 80-98.

[12] Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. Москва., 1991. С. 76-84.

[13] Розенберг М.Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам (практические и теоретические аспекты применения новых положений ГК РФ) // Гражданский Кодекс России. Проблемы, теория, практика М., 1998. С. 317.

[14] Письмо ТПП РФ от 22.03.2022 № ПР/0181 (сизм. от 07.04.2022) «О приостановлении рассмотрения заявлений о выдаче заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, в связи с санкционными ограничениями в отношении иностранных комплектующих и оборудования» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412982/ (дата обращения: 10.08.2025).

[15] Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23 декабря 2015 года № 173-14) // [Электронный ресурс]. URL: <https://uslugi.tpprf.ru/Положение%20о%20порядке%20свидетельствования%20>

обстоятельств%20форс-мажора.pdf (дата обращения 19.06.2025);

[16] Срыв сроков и некачественный товар: из-за чего судятся с поставщиками. // Портал «Право.ру» [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/247567/> (дата обращения 19.06.2025).

[17] Юристы обсудили, является ли форс-мажором эпидемия коронавируса // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/yuristy-obsudili-yavlyaetsya-li-fors-mazhorom-epidemiya-koronavirusa> (дата обращения 19.06.2025).

References:

[1] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 12.07.2023 No. 39-P «On the case of verifying the constitutionality of paragraph 3 of Article 2, subparagraph 2 of paragraph 1 of Article 8, paragraph 2 of Article 307 and paragraph 1 of Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.G. Mikhailik» // SPS «ConsultantPlus» [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452022/ (accessed 08/10/2025).

[2] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.04.2024 No. 15-P «On the case of verifying the constitutionality of paragraph 1 of Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.A. Sysoeva» // SPS «ConsultantPlus». [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_473712/ (accessed 08/10/2025).

[3] Review of certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation No. 1 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 21, 2020) // [Electronic resource]. URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/28857/> (accessed 06/19/2025).

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 8, 1998 N 13/14 «On the practice of applying the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on interest for the use of other people's money» // SPS «ConsultantPlus» [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20647/ (accessed 08/10/2025).

[5] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 25, 2020) // [Electronic resource]. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/29424/> (date of access 19.06.2025).

[6] Decision of the Moscow Arbitration Court in case No. A40-108351/22-142-837 dated 15.08.2022 // [Electronic resource]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/55f8622a-46b3-4e27-809c-497854910f75> (accessed 06/19/2025).

[7] Civil Law: textbook: in 4 volumes Volume 1: General Part. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow, 2023. Page 575.

[8] Practice of application of the Civil Code of the Russian Federation, part one / under the general editorship of V.A. Belov. Moscow, 2011. Page 1301.

[9] Belov V.A. The legal nature of interest under Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation // Business and banks. 1996. No. 14. Pp. 1-2.

[10] Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law: General provisions. Moscow: Statut, 1998. Pp. 546-560.

[11] Karapetyan A.G. Condition on compensation for losses: commentary to Article 406.1 of the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2016. No. 5. Pp. 80-98.

[12] Komarov A.S. Liability in commercial turnover. Moscow., 1991. Pp. 76-84.

[13] Rosenberg M.G. *Legal nature of annual interest on monetary obligations (practical and theoretical aspects of the application of the new provisions of the Civil Code of the Russian Federation)* // *Civil Code of Russia. Problems, Theory, Practice* М., 1998. P. 317.

[14] Letter of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation dated March 22, 2022 No. PR/0181 (as amended on April 7, 2022) “On the suspension of consideration of applications for issuing opinions on force majeure circumstances under contracts concluded within the framework of domestic economic activity, in connection with sanctions restrictions in relation to foreign components and equipment” // SPS “ConsultantPlus” [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412982/ (accessed 08/10/2025).

[15] Regulation on the procedure for certification by the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation of force majeure circumstances (Appendix to the Resolution of the Board of the CCI of the Russian Federation dated December 23, 2015 No. 173-14) // [Electronic resource]. URL: <https://uslugi.tpprf.ru/Полазь%20о%20порядке%20зитование%20обстоятельства%20форс-мажора.pdf> (accessed 06/19/2025);

[16] Failure to meet deadlines and poor-quality goods: why suppliers are sued. // Portal «Pravo.ru» [Electronic resource] URL: <https://pravo.ru/story/247567/> (date of access 06/19/2025).

[17] Lawyers discussed whether the coronavirus epidemic constitutes force majeure // [Electronic resource] URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/yuristy-obsudili-yavlyaetsya-li-fors-mazhorom-epidemiya-koronavirusa> (accessed 06/19/2025).

